Глава 1. Фейбл и Предиктор.

.

Если бы ваш лучший друг приставил к вашей голове пистолет, какими были бы ваши последние слова?

Именно такой сценарий развернулся для человека, известного только под псевдонимом "Фейбл", в ночь, когда он стал лучшим в мире киллером.

Это была кровавая, дождливая ночь. Мало того что с облаков падали полупрозрачные капли дождя, так еще и земля была пропитана красной жидкостью - кровью. Дождь смешивался с кровью, образуя багровые ручейки, омывающие место кровавой бойни.

Посреди заброшенного района - места, часто посещаемого самыми отвратительными преступниками, - серебряный свет луны освещал мужчину лет тридцати. Он стоял на коленях на земле, окруженный трупами дюжины мужчин, которых он убил несколько минут назад. Кровь его жертв была еще свежей, а непрекращающийся дождь превратил землю в жуткое море красного цвета.

– Фейбл, сегодня ты умрешь! – Мужественный голос пронзил ночь, привлекая внимание лунного света к другому мужчине того же возраста. Он был одет в черный плащ поверх белой рубашки, его внешний вид был безупречен, несмотря на окружающий его хаос. В его руке был пистолет, который он направил прямо в лоб Фейблу.

Глаза Фейбла, холодные и расчетливые, смотрели на стоящего перед ним человека. Этот человек был не просто противником - он был его лучшим другом, а теперь превратился в палача. Предательство висело в воздухе, почти осязаемое по своей силе.

Дождь лил, не переставая, намочив волосы и одежду Фейбла, капли смешивались с кровью, окрасившей его кожу. Он дышал медленно и ровно, что резко контрастировало с бешеной энергией только что закончившейся битвы. Несмотря на надвигающуюся опасность, он сохранял жуткое спокойствие.

– Так вот как все закончится? Кодовое имя "Предиктор"... Фейбл и Предиктор, – с горько-сладкой ностальгией усмехнулся Фейбл, и это звучало неуместно на фоне кровавой, пропитанной дождем ночи. – Мы были лучшим дуэтом с детства и до сих пор - динамитным дуэтом. Никто не мог решить, кто из нас сильнее. – Его голос был тихим, почти шепотом, но в нем чувствовалась вся тяжесть их общей истории. Его глаза, наполненные смесью печали и непокорности, вглядывались в глаза бывшего друга, ища в них хоть проблеск той связи, которая когда-то их объединяла. – После всего, что мы пережили, ты решил поступить именно так?

Человек с пистолетом, рука которого слегка подрагивала, крепко сжал оружие. Его лицо представляло собой маску противоречивых эмоций - опасность, печаль и сожаление боролись за доминирование в его выражении.

– Ты сам виноват, Фейбл. Ты не оставила мне выбора.

– Кодекс был нарушен в тот день, когда ты предал нас всех, – огрызнулся мужчина, его голос дрогнул от волнения. – Ты превратился в монстра, Фейбл. Теперь твоя сила превосходит человеческие пределы. Даже я не могу предсказать, кто победит, если мы сразимся.

Дождь усилился, звук ударяющихся о землю капель смешался с наступившей тишиной. Фейбл на мгновение закрыл глаза, позволяя дождю омыть его лицо, смывая кровь и грязь с его кожи. Когда он снова открыл их, в его взгляде читалась твердая решимость.

– Преодолеть человеческие пределы? А разве ты тоже не превзошел человеческие пределы? – сказал он, его голос был тверд и непоколебим. – Если я чудовище, то ты ничем не отличаешься от меня. Организация послала тебя прикончить меня, и ты выполнил их приказ, как верный пес. Но что ты будешь делать после этого? Они выследят и тебя.

Палец Предиктора застыл на спусковом крючке, его рука дрожала. В его глазах мелькнуло сомнение, но вскоре к нему вернулась решимость.

– Приказы организации абсолютны. И что я сделаю после того, как убью тебя? Я убью и себя. Нет смысла жить без тебя, мой соперник.

Взгляд Фейбла на мгновение смягчился, редкий проблеск уязвимости пробился сквозь его ожесточенную внешность.

– Последние слова? – спросил Предиктор, его голос был наполнен эмоциями.

Фейбл откинул голову, закатив глаза кверху, словно в глубоком раздумье. Через несколько секунд на его лице появилась озорная ухмылка.

– Мммм… – начал он, затягивая паузу. Наконец, голосом, который эхом отозвался в тишине, он сказал: – Последний, кто умрет, будет геем!

Гей!

Гей!

Гей!

Глаза Предиктора расширились от шока, абсурдность заявления пронзила напряжение, как молния. На мгновение он замер, совершенно ошеломленный. В ушах звенели слова Фейбла, и он почувствовал, как ослабевает его хватка на пистолете. Его мысли неслись вскачь. Если он нажмет на курок, Фейбл умрет первым, а Предиктор - последним. Но это не значит, что он гей, это была обычная шутка или образное выражение. Однако у Предиктора был комплекс: он воспринимал каждое слово Фейбла всерьез, и тот это знал.

Лицо Предиктора исказилось от замешательства и разочарования.

– Какого черта, Фейбл? Ты не можешь говорить серьезно! – пробормотал он, и его рука задрожала еще сильнее.

Ухмылка Фейбла только расширилась.

– О, но это так! Ты же не хочешь, чтобы тебя запомнили как человека, который доказал мою правоту?

В голове Предиктора пронесся вихрь мыслей. Он почти слышал издевательский смех воображаемой публики. Нелепое, но странно убедительное заявление Фейбла навалилось на него всей тяжестью. Его решимость рушилась по мере того, как до него доходила абсурдность ситуации.

Наконец, глубоко вздохнув, Предиктор опустил пистолет.

– Черт бы тебя побрал, Фейбл, – пробормотал он.

В тот день Предиктору не удалось убить Фейбла. Вместо того чтобы покончить с жизнью Фейбла, он оказался не в состоянии нажать на курок, его решимость была разрушена неожиданными и нелепыми последними словами Фейбла. Этот момент ознаменовал конец их легендарного сотрудничества.

Пока Предиктор колебался, Фейбл увидел свой шанс. Быстрым, решительным движением Фейбл обезоружил Предиктора и перевернул ситуацию. Выстрел, эхом прокатившийся по ночи, прозвучал не из руки Предиктора, а из руки Фейбла. Предиктор упал, его тело ударилось о залитую кровью землю, а в глазах застыло выражение шока и предательства.

Дуэта больше не было. Смерть Предиктора оставила Фейбла без соперника, но в то же время вознесла его на небывалую высоту. Лишившись своего главного конкурента, Фейбл быстро стал лучшим киллером в мире. Его имя стало синонимом страха и уважения в преступном мире, а репутация - непревзойденной.

***

Но после того случая Фейбл перестал быть киллером, скрыл свою личность и попытался оставить свое жестокое прошлое позади. Даже не заметив этого, прошло четыре года. Теперь, в тридцать пять лет, у Фейбла была новая жизнь и новая работа.

Что за работа? Давайте поговорим об этом позже. А пока давайте посмотрим, как обстоят дела у Фейбл.

В центре шумного города стоял большой дом. Несмотря на то, что было уже далеко за полночь, свет в доме все еще горел. Внутри весело смеялся мужчина, его черные волосы были слегка взъерошены, а на обычном лице отражалось веселье. Кто же это мог быть, как не Фейбл, которому сейчас 35 лет и который наслаждается жизнью после ухода из киллеров.

– Ха-ха-ха... Как тебе нравится такая концовка, чертова идиотка-героиня! – кричал он, и его смех эхом разносился по тихому дому. Фейбл был поглощен игрой, странной смесью жанров отомэ и академики, где герой спасает мир.

«Уф... эта игра - дерьмо. Сюжет дерьмовый, а главный герой - просто лапочка. Но самое интересное, что в ней более трехсот концовок, из которых более сотни плохих», – подумал он, одновременно ругая и восхищаясь игрой.

Его взгляд упал на чашку кофе рядом с ним. Это был не какой-то третьесортный дешевый кофе, а дорогой элитный напиток, который он заказал в дорогом ресторане. Он поднял чашку, наслаждаясь насыщенным ароматом, а затем неуверенно сделал маленький глоток. И тут же скривился.

– Ах! Такой горький! Меня обманули, – раздраженно воскликнул он. Но нравится ему это или нет, он должен был оправдать свои деньги. Закрыв нос, он проглотил кофе на одном дыхании. – Кофе - дерьмо, как и эта игра, – пробормотал он, снова вымещая свое разочарование на игре.

– Мне постоянно приходится скрывать свое местоположение, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как скачать игру из стороннего приложения, и эта оказалась единственной хорошей, я даже создал свой аккаунт как женский, чтобы никто не мог меня заподозрить, –

ворчал он. – Мне не нравится ни главный герой, ни героини захвата, но я все равно играю в эту игру всю ночь и каждый день, потому что в ней больше сотни плохих концовок. Не знаю, кто это придумал, но я принял это как вызов - завершить все плохие концовки и заставить героинь и героя страдать. Ха-ха-ха!

Он явно пристрастился к этой игре, переигрывая ее снова и снова, чтобы открыть новые плохие концовки. И в этот раз его крик триумфа разнесся по дому, когда он добился очередной плохой концовки.

– Еще одна! – радостно воскликнул Фейбл, широко и озорно ухмыляясь. – Получай, ты, герой, который не промах! А ты, глупая героиня, наслаждайся своей жалкой судьбой! – Он гоготал от радости, уже планируя свою следующую стратегию, чтобы найти еще один плохой конец.

Как раз когда он праздновал свою очередную победу, на его экране появилось уведомление. Оно было из игры.

– Рецензия? Этой дерьмовой игре нужна рецензия? – рассмеялся он над наивностью просьбы.

Его губы скривились в злобной ухмылке.

– Я обязательно сделаю рецензию! – зловеще усмехнулся он и начал печатать. – Ммм... одна из лучших дерьмовых, тупых и никчемных игр, которые я когда-либо видел. Я могу пройти эту игру даже с каким-то случайным персонажем, хе-хе! – Он удовлетворенно отправил сообщение и тут же встал.

– Пора на работу! – сказал он, повернувшись к двери. Он вышел из своей игровой комнаты и направился в другую комнату на втором этаже. Дойдя до двери, он с грохотом распахнул ее.

В комнате находилась женщина, связанная веревками, рот которой был закрыт тканью, чтобы заглушить крики. Увидев ее, Фейбл скривил губы в зловещей ухмылке и достал из кармана нож.

– Моя новая работа, серийный убийца!

– Ммм...! Ммм... – Женщина дрожала, изо всех сил пытаясь закричать, но ткань заглушала ее крики. По мере приближения Фейбла ее страх становился все сильнее. Она приготовилась к худшему, и ее глаза расширились от удивления, когда вместо того, чтобы ударить ее ножом, он начал развязывать ее веревки. Он даже снял ткань, закрывавшую ее рот.

Женщина была ошеломлена, не в силах осознать происходящее.

– Ходи, бегай, кричи сколько хочешь! Если тебе удастся сбежать из этого дома, я оставлю тебя в живых, – сказал он. Он играл с ней в какую-то извращенную игру. Если она сбежит, то будет жить. Если нет - умрет. Разумеется, весь дом был напичкан различными ловушками, призванными остановить ее.

Глаза женщины забегали по сторонам, оценивая свои шансы. Глаза Фейбла блестели от возбуждения, ему не терпелось увидеть, как развернется игра.

Не раздумывая, женщина встала и бросилась к двери, со всех сил помчавшись вниз по лестнице. Фейбл вышел следом, чтобы посмотреть, как далеко она уйдет. Едва она достигла подножия лестницы, как ее правая нога попала в железный капкан, предназначенный для медведей. Капкан защелкнулся со страшной силой, едва не оторвав ей ногу. Она закричала в

агонии.

Невыносимая боль поставила ее на колени, но она знала, что не может остановиться. Если она остановится, то умрет. Даже если ей придется ползти, она все равно хотела жить. Полная решимости, она потянулась к ближайшему столу, чтобы опереться на него. Но как только она оперлась на стол, сработала еще одна ловушка.

Сверху упал тяжелый деревянный блок, обвязанный веревкой, и врезался ей в живот. Она снова упала на пол, ее вырвало от удара.

– Я... я не могу убежать! – поняла она, осознав, что ловушки здесь повсюду.

– И это все? Ты продержалась всего двадцать секунд. Так медленно в моем доме еще никто не выживал! – насмехался Фейбл, спускаясь по лестнице и догоняя ее.

Увидев приближающегося к ней мрачного жнеца, женщина тут же склонилась в поклоне и громко зарыдала.

– *Всхлип*... *Всхлип*... Я не хочу умирать... Я не хочу умирать! – Она плакала изо всех сил, слезы текли по ее лицу как река.

Фейбл захихикал, забавляясь ее отчаянием.

– Я узнал, что ты изменяла своему мужу с четырьмя другими мужчинами. В школе ты издевалась над другими. Был даже случай, когда ученик покончил с собой из-за тебя, и многое другое, – сказал Фейбл, в его голосе звучало презрение. – А как ты чувствуешь себя сейчас, когда издеваются именно над тобой, мисс Обманщица? – Он усмехнулся собственной шутке.

– Мне жаль... Я хочу жить. Я больше никогда не буду делать ничего подобного. Я даже признаюсь во всем своему мужу. Пожалуйста, оставьте меня в живых! – рыдала она, умоляя сохранить ей жизнь.

– Нет, уже слишком поздно, – холодно сказал он, крутя ножом, как профессионал. Он уперся рукой в стену и собирался сказать что-то еще, но его слова резко оборвались.

Из его шеи хлынула кровь.

«Что случилось? Почему мне так тепло?» – подумал он в замешательстве.

Когда он положил руку на стену, сработала еще одна ловушка - острый стержень вырвался и пронзил его шею насквозь. Он даже не успел среагировать.

«Я установил эту ловушку четыре года назад, но никто так и не попался в нее. С течением времени я даже забыл о ее существовании», – с сожалением подумал он, но было уже слишком поздно.

Его тело подкосилось, и он рухнул на пол. Кровь лилась из его раны, которая была слишком глубокой, чтобы кто-то мог его спасти. Дыхание стало тяжелым, и ему стало трудно держать веки открытыми. Он наблюдал за тем, как женщина тяжело поднялась и выбралась из его дома.

На его губах появилась улыбка, и он прошептал последние слова:

– Похоже, кто-то был прав. Очень трудно победить женщину-обманщицу. – С этими

последними словами величайший киллер в мире умер.

***

http://tl.rulate.ru/book/116230/4584606